

Г.М. Алтынбаева (Саратов)
«Литературная коллекция» А.И. Солженицына:
к вопросу о жанре

Я не ставил себе никогда задачи придумать что-нибудь новое, чего нет ни у кого. Но от XIX века изменился темп нашей жизни, значит и темп чтения, темп восприятия, темп мысли, поэтому невозможно писать так разреженно, как в XIX веке.

А.И. Солженицын

Любая публикация А.И. Солженицына (будь то роман или публицистическая статья) всегда находила горячий отклик в критике. Недавно вышедшая «Литературная коллекция»¹ не стала исключением. Многочисленны споры вокруг ее жанровой принадлежности. К сожалению, взгляды критиков несколько поверхностны и не обращены к пониманию авторского замысла. Большинство единодушно и однозначно относит «коллекцию» к жанру литературной критики. Более или менее убедительного мнения пока не высказано, поэтому возникла необходимость рассмотреть жанровую природу «Литературной коллекции».

Определяя цель опубликования «Литературной коллекции», А.И. Солженицын в предисловии к ней писал, что «делал это - для себя, без мысли о печатании. Но видя, вот, как ныне выглаживается память о многих примечательных наших книгах, - склонился напечатать иные из этих заметок, однако уже ничего не меняя в них»².

Предметом солженицынского внимания были произведения авторов, непохожих и в стилевом аспекте, и в жанровой направленности творчества, поэтому для полноты раскрытия замысла А.И. Солженицын и в «коллекции» не ограничился пределами одного критического жанра. В одном из интервью А.И. Солженицына читаем: «Я должен комбинировать жанры. Не считаю, что я открыватель чего-то нового, но и не традиционалист, - я только каждый раз думаю,

как эту задачу решить лучше всего, как наиболее рельефно подать читателю этот материал»³. Это справедливо по отношению и к художественным текстам, и к «Литературной коллекции».

В «Литературной коллекции», на наш взгляд, А.И. Солженицыным «скомбинировано» три основных жанра: писательская критика, так называемый жанр «в лаборатории писателя», эссе.

Опираясь на исследования С. Лежнева о писательской критике⁴, М. Эпштейна об эссе⁵ и П. Медведева о так называемом жанре «в лаборатории писателя»⁶, постараемся определить особенности отмеченных выше жанров, проявившиеся в «Литературной коллекции».

Писательская критика - род литературно-критических занятий, за которые берутся писатели, отмеченные стремлением понять чужое произведение в свете собственной писательской практики, в масштабах собственных исканий. В предисловии к «Литературной коллекции» А.И. Солженицына читаем: «Каждый такой очерк - это моя попытка войти в душевное соприкосновение с избранным автором, попытка проникнуть в его замысел, как если б тот предстоял мне самому, - и в мысленной беседе с ним угадать, что он мог ощущать в работе, и оценить, насколько он свою задачу выполнил» (2, 195).

Несомненно, для А.И. Солженицына в «Литературной коллекции» характерна такая черта писательской критики, как вхождение в творческий процесс другого писателя не аналитически, а целостно, что позволяет тонко улавливать творческую неповторимость. Внутри каждого очерка «Литературной коллекции» выделяется особенность самого писателя или его творчества, которая и определяет ход размышлений А.И. Солженицына. Это либо особенность стиля автора (например, очерк, посвященный Чехову, весь построен на демонстрации особого чеховского лаконизма), либо особенность стиля произведения (например, «Солнце мертвых» И.Шмелева).

А.И. Солженицын при многообразии индивидуальных подходов строит свои размышления о творческом процессе избранного автора, используя устойчивую структурную и смысловую модели. План рассмотрения произведения «сконцентрирован вокруг основного тематического ядра», а также смыслового ядра произведения.

Для особой формы писательского самовыражения, которое условно можно назвать жанром «в лаборатории писателя», характер-

но присутствие таких составляющих, как читательское впечатление от текста, а отсюда - и «активно-познавательная, оценочная позиция». О качестве читательского восприятия в жанре «в лаборатории писателя» П. Медведев писал: «Умение подмечать в явлениях типичное и характерное, умение выбрать "натуру" - объект наблюдения - и, наконец, умение связывать разрозненные наблюдения в убедительные художественные единства (образы, картины, концепции) - в этом и заключается искусство формировать впечатления, "искусство видеть мир"» (6,127). Писатель-читатель как бы повторяет путь создания произведения, но повторяет по-своему.

А.И. Солженицын совершает попытку «войти в душевное соприкосновение с избранным автором», пытается проникнуть в лабораторию писателя, тем самым открывая и свою творческую мастерскую. Он раскладывает произведение на составляющие, как внешние, так и внутренние, не просто констатируя их наличие; выделяет их и характеризует, определяет место и функцию в составе произведения; идет от замысла через средства и способы его воплощения к конечной цели - художественному тексту, раскрывая полифонию авторского замысла.

Имея дело с А.И. Солженицыным, нельзя забывать о масштабе его творческой личности, поэтому в «Литературной коллекции» закономерно присутствие такой черты писательской критики, как субъективное, личностное начало, переходящее в обоснование и защиту собственного творческого метода. Много размышляет Солженицын о природе жанров, об их эволюции, современном состоянии. В очерке «Приемы эпопей» он не просто показывает характерные особенности эпопей В. Гроссмана и М. Алданова, а, вступая с ними в диалог, обдумывает форму современной эпопеи. К примеру, о главном герое «Истоков» М. Алданова Солженицын рассуждает: «Очень вредит роману, когда главный герой его выбран безконтурно. Если вообще в эпопеях нужен (или даже допустим) главный герой от автора - в чем я сомневаюсь. Это - заторможенное представление, наследованное из рамок обычного романа»⁷; а в размышлениях о главном герое дилогии В. Гроссмана утверждает: «Что в романе нет определенно главного действующего лица - это хорошо, для эпопеи так и надо. На эту роль претендует несколько персонажей» (7, 184). В сопоставлении автор «Красного Колеса» еще и

еще раз подтверждает принцип эпопеи, выделенный им в одном из ранних интервью: «Главного героя не будет ни в коем случае - это и принцип мой: не может один человек, его взгляды, его отношение к делу передать ход и смысл событий» (3; VII, 213).

А.И. Солженицын - писатель, поэтому ему свойственен взгляд на литературу изнутри, а также свободная форма изложения и наличие в ней образности. Именно эта свобода и сближает писательскую критику с так называемым жанром «в лаборатории писателя».

Б.Ф. Егоров в своей работе «О мастерстве литературной критики» писал, что «возможность прямого, непосредственного выражения идей, а также меньшая обусловленность жанровыми, композиционными и другими правилами превращали иногда критику в творческую лабораторию писателя...»⁸.

Такая черта творческой деятельности, как воображение, играет в тексте «Литературной коллекции» не последнюю роль. Критик вступает мысленно в со-творчество с автором анализируемого произведения. А.И. Солженицын интуитивно чувствует причину откровенно слабых мест в рассматриваемых текстах. Проникая в авторский замысел, он совершает попытки «домыслить», «переосмыслить» некоторые, как ему кажется, недоделанные детали, места в произведениях. Так происходит в очерке, посвященном роману Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара». Солженицын пишет: «А всех-то его фактических знаний хватает на проход всего лишь политической корки событий. Нет высоты общего понимания российской истории (где нашла бы место и оценка всей нашей закавказской заволашевательной авантюры). И - нет проникновения как бы в «спинной мозг» жизни»⁹.

И, наконец, необходимо сказать еще об одной составляющей жанра «Литературной коллекции». Эссе, согласно определению М. Эпштейна, представляет собой совокупность небольшого объема, конкретной темы с ее подчеркнута субъективной трактовкой, свободной композиции, склонности к парадоксам, ориентации на разговорную речь. Всем этим внешним признакам жанра связное единство придает определенная концепция человека, заложенная в глубине эссе.

В жанре эссе, по словам М. Эпштейна, «я» не является темой, подобной остальным, это не может быть охвачено как целое именно

потому, что само все охватывает и приобщает к себе» (5, 339). Некоторые свойства эссе ощущаются и в «Литературной коллекции». Избирая автора по критерию талантливости и думая об изображенных им сторонах жизни, Солженицын в связи с произведением свободно развивает свои мысли о человеке, обществе, о высших ценностях жизни. Прочитанное сложно входит в контекст постоянных дум Солженицына о прошлом и настоящем России.

Примечательно, что, по словам М. Эпштейна, «эссе - всегда «о», потому что подлинный, хотя не всегда явленный его предмет - это сам автор». На основе «Литературной коллекции» представляется возможным определить природу художественного творчества в понимании А.И. Солженицына.

Эссеистический жанр «включает способы и орудия различных дисциплин в качестве своих составляющих, а образность - лишь одна из возможностей эссеистики» (5, 343). Критика и эссеистика взаимодействуют в «Литературной коллекции».

Следует сказать об одной очень важной черте эссе. Это - тяга к парадоксальности. Вспомним размышления А.И. Солженицына об отсутствии больших форм у Чехова, несмотря на всю его талантливость, или вывод о принципиальной важности в русской литературе романа Ю.Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара», противоречащий рассуждениям об этом романе как авторской неудаче, или до сих пор вызывающий недоумения и споры очерк о Бродском.

Одной из составляющих жанра является стиль. В «Литературной коллекции» это важное связующее звено. Несмотря на присутствие в ней черт нескольких жанров, за всем стоит «я» автора - «я» А.И. Солженицына. «Это моя (курсив мой. - Г.А.) попытка войти в душевное соприкосновение с избранным автором», - говорит он в предисловии.

Необходимо подчеркнуть особенность композиции «Литературной коллекции»: композиция двухуровневая в тексте одновременно присутствуют два автора: А.И. Солженицын и писатель/поэт, о котором напрямую идет речь в очерке. Причем оба в тексте выступают и в роли того, кто пишет, и в роли того, о ком пишут.

«Литературная коллекция» А.И. Солженицына представляет собой жанровое образование, включающее свойства, черты трех устойчивых жанров: писательской критики, так называемого жанра

«в лаборатории писателя» и эссе. Присутствие именно этих жанров не случайно. Писательская критика находится на грани профессиональной критики и писательства; так называемый жанр «в лаборатории писателя» соотносится с критикой, как исходящий из нее, благодаря ряду обстоятельств, связан он также с творческой деятельностью А.И. Солженицына; жанр эссе не чужд автору, имеющему «опыт художественного исследования». Все три жанра тесно сращены друг с другом, поэтому их взаимодействие внутри «Литературной коллекции» плодотворно.

Примечания

¹ См.: *Солженицын А.* «Голой год» Бориса Пильняка // *Новый мир.* - 1997. - № 1. - С. 195-203; *Он же.* «Смерть Вазир-Мухтара» Юрия Тынянова // *Там же.* - № 4. - С. 191-199; *Он же.* «Петербург» Андрея Белого // *Там же.* - 1997. - № 7. - С. 191-196; *Он же.* Из Евгения Замятина // *Там же.* - 1997. - № 10. - С. 186-201; *Он же.* Приемы эпоей // *Там же.* - 1998. - № 1. - С. 172-190; *Он же.* Четыре современных поэта // *Там же.* - № 4. - С. 184-194; *Он же.* Иван Шмелев и его «Солнце мертвых» // *Там же.* - № 7. - С. 184-193; *Он же.* Окунаясь в Чехова // *Там же.* - № 10. - С. 161-182; *Он же.* Феликс Светов - «Отверзи мне двери» // *Там же.* - 1999. - № 1. - С. 166-173; *Он же.* Пантелеймон Романов - рассказы советских лет // *Там же.* - № 7. - С. 197-204; Александр Малышкин // *Там же.* - № 10. - С. 180-192; *Он же.* Иосиф Бродский - избранные стихи // *Там же.* - № 12. - С. 180-193; *Он же.* Евгений Носов // *Там же.* - 2000. - № 7. - С. 195-199.

² *Солженицын А.* Из «Литературной коллекции» // *Новый мир.* - 1997. - № 1. - С. 195. Далее ссылки на это издание приведены в круглых скобках с указанием номера примечания и страницы.

³ *Солженицын А.* Собр. соч.: В 9 т. - М., 2001. - Т. 7. - С. 475. Далее ссылки на это издание приведены в круглых скобках с указанием номера примечания, тома и страницы.

⁴ *Лежнев С.П.* Проблемы писательской критики // *Русская литературная критика.* - Саратов, 1994. - С. 83-89.

⁵ *Эпштейн М.* Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX-XX веков. - М., 1988.

⁶ *Медведев П.* В лаборатории писателя. - Л., 1971.

⁷ *Солженицын А.* Приемы эпоей // *Новый мир.* - 1998. - № 1. - С. 176.

⁸ *Егоров Б.Ф.* О мастерстве литературной критики. - Л., 1980. - С. 3.

⁹ *Солженицын А.* «Смерть Вазир-Мухтара» Юрия Тынянова // *Новый мир.* - 1997. - № 4. - С. 195.